

А.А. Чибилёв

*Русское географическое общество, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт степи Уральского отделения РАН
ул. Пионерская, 11, г. Оренбург, 46000 Россия
e-mail: orensteppe@mail.ru*

ИСТОКИ ТРЕХ ИДЕОЛОГИЙ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА И ПУТИ ИХ ПРИМИРЕНИЯ

Заповедное дело, научная станция, лаборатории природы, Кожевников, географическая сеть

ИСТОКИ ТРЕХ ИДЕОЛОГИЙ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА И ПУТИ ИХ ПРИМИРЕНИЯ.

А.А. Чибилёв. – В год 100-летия разработки проекта сети заповедников территории, входившей в состав Российской империи, остается актуальной проблема сохранения "на вечные времена эталонов нетронутой природы". В статье рассматриваются истоки представлений о заповедной природе, освещенные в отечественной литературе, и три основных направления территориальной природоохраны: утилитарно-прагматическое, эгоцентрическое и научно-экологическое. Сделан вывод, что эти три направления должны не противостоять, а дополнять друг друга. Главной целью развития территориальной охраны природы в стране должно быть закрепление за существующими и проектируемыми заповедниками статуса земель, находящихся в полной неприкосновенности с запретом всех видов хозяйственной деятельности, включая туризм. По мнению автора необходимо восстановить независимый орган государственного управления заповедниками и другими особо охраняемыми природными территориями.

ВИТОКИ ТРЬОХ ІДЕОЛОГІЙ ЗАПОВІДНОЇ СПРАВИ ТА ШЛЯХИ ЇХ ПРИМИРЕННЯ.

О.О. Чибільов. – В рік 100-річчя розробки проекту мережі заповідників території, що входила до складу Російської імперії, лишається актуальною проблема збереження "на вічні часи еталонів нетронутої природи". В статті розглядаються витoki уявлень про заповідну природу, які висвітлено в вітчизняній літературі, та три основні напрями територіальної природоохорони: утилітарно-прагматичне, егоцентричне та науково-екологічне. Зроблено висновок, що ці три напрями повинні не протистояти, а доповнювати один одного. Головною метою розвитку територіальної охорони природи в країні повинно бути закріплення за існуючими та проєктованими заповідниками статусу земель, що знаходяться в повній недоторканності з заборонаю усіх видів господарської діяльності, включно туризму. На думку автора необхідно відновити незалежний орган державного управління заповідниками та іншими особливо охоронюваними природними територіями.

ORIGINS OF THREE IDEOLOGIES OF THE RESERVE STUDIES AND WAYS OF THEIR CONCILIATION.

Chibilev A.A. – The issue about conservation of "undisturbed nature in perpetuity" is the actual one in the year of the 100th anniversary of the Russian protected system. A notion origin about protected nature in the domestic literature and three principal trends of territorial nature conservation: the utilitarian–pragmatic, ecocentric and scientific–ecological ways are considered in the paper. It is drawn a conclusion that these three trends should not withstand but amplify each other. The principal goal for development of territorial nature conservation in the country should be a fixation of a lands status being in total integrity for existing and prospective reservations along with a prohibition of any human activity including tourism. On the author's point of view, it is required to recover a special state body for management of reservations and specially protected nature areas.

Введение

Поводом для объявления 2017 года – Годом особо охраняемых природных территорий России является 100-летие со дня создания Баргузинского государственного заповедника, который принято считать первым заповедником страны. Событие важное, но неточное по своей сути. Во-первых, и до Баргузинского заповедника в Российской империи уже создавались заповедники. Во-вторых, первоначальной целью Баргузинского заповедника было сохранение охотничьих ресурсов соболя, а не первозданных горно-таежных ландшафтов. Для истории заповедного дела России важнейшее значение имеет другое событие, а именно, – доклад В.П. Семёнова-Тян-Шанского, подго-

товленный к совещанию Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества в октябре 1917 года.

В пояснении к докладу В.П. Семёнов-Тян-Шанский пишет: "В природоохранении следует различать две цели: одна, более мелкая, заключается в охране отдельных естественно-исторических предметов: редких видов растений и животных и одиночных геологических объектов. Другая, значительно более грандиозная, заключается в охране их естественных, величавых сочетаний на известных пространствах, в охране сразу тех комплексов их, из которых свободным, ничем не стесненным действием природных сил складывается лик Земли в данной стране" (Столетие ..., с. 36–37). В своем докладе ученый сформулировал принцип основания заповедников, **"прежде всего, для сохранения на вечные времена в нетронутых видах грандиозных естественных, типичных географических ландшафтов нашей великой родины"** (выделено А. Ч.) (Столетие ..., с. 36).

Безусловно, несмотря на то, что доклад был сделан лично В.П. Семёновым-Тян-Шанским, в его содержании четко прослеживаются идеи, высказанные членами Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского Географического Общества, которые в период становления этого первого в России общественного природоохранительного органа образовали своеобразную "Могучую кучку заповедного дела" (Тишков, 2012; Чибилёв, 2013).

Отдавая должное американским и европейским традициям природоохраны (Борейко, 2005; Черных, 2014), считаю необходимым проследить зарождение и развитие идей сохранения нетронутой природы в отечественном художественном литературном наследии.

Истоки отечественных представлений о заповедниках

Одно из первых отражений восприятия девственной природы как важнейшего условия гармонии человеческой жизни мы находим у Н.М. Карамзина (1766–1826) – выдающегося литератора и историка. В его заметках "Деревня", написанных в 1794 г., содержатся такие проникновенные строки: "Благословляю вас, мирные сельские тени, густые, кудрявые рощи, душистые луга и поля, златыми класами покрытые! Благословляю тебя, тихая речка, и вас, журчащие ручейки, в неё текущие! Я пришёл к вам искать отдохновения..." (Карамзин, 1986, с. 228). Ему принадлежат первые представления об уникальных творениях природы, которые позднее Александр Гумбольдт стал называть "Naturdenkmäler" – "природные памятники". Вспоминая свое детство, проведенное в деревне в заволжской лесостепи, он пишет: "...Как мила Природа в деревенской одежде своей! Ах! она воспоминает мне лета моего младенчества, лета, проведенные мною в тишине сельской, на краю Европы, среди народов варварских. Там воспитывался дух мой в простоте естественной; великие **"феномены Натуры"** (выделено А. Ч.) были первым предметом его внимания..." (Карамзин, 1986, с. 228). Можно почти с уверенностью сказать, что **"феномены Натуры"** и есть те самые "уники Природы", для сохранения которых в 20 в. стали создаваться памятники природы и заповедники. О заповедном предназначении таких мест свидетельствуют и следующие слова писателя: "...Натура лучше нашего знает, где расти дубу, вязу, липе; человек мудрит и портит...". Или там же: "...Нет, нет! я никогда не буду украшать Природы. Деревня моя должна быть деревнею, пустынею. Дикость для меня священна; она возвеличивает дух мой. Рощи мои будут целы, пусть зарастают они высокою травою!..." (Карамзин, 1986, с. 229).

Через 100 лет после Н.М. Карамзина эти же идеи хорошо прослеживаются в творчестве русского художника, философа, писателя Н.К. Рериха (1874–1947). Ещё в своих ранних статьях (1901) он писал: "самый тщательный кусок натурального пейзажа всё же лучше даже вовсе не самого плохого создания рук человека" (Рерих, 2005, с. 36). Или там же (Рерих, 2005, с. 30): "Припадая к земле мы слышим. Земля говорит: всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где **природа нетронута, там и народ тверд без смятения**" (выделено А. Ч.) (Рерих, 2005). По сути, ещё до формирования общественных и государственных органов природоохраны Рерих осознавал необходимость изменения отношения к первозданной природе: "Указание на многие девственные места Руси вовсе не следует понимать в том смысле, что вопрос экономии природой у нас находится в благополучном состоянии. Конечно, у всех бездна разбросанных по всей

будничной жизни примеров холодной жестокости при обращении с природой, жестокости необъяснимой, доходящей до нелепости" (Рерих, 2005, с. 36).

Мотивы преклонения перед первозданной, дикой, нетронутой, девственной природой звучали во многих произведениях классиков русской литературы 19 в.: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.Т. Аксакова, Е.А. Баратынского, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и многих других (Чибилёв, 2016, 2017). Постепенно идеи сохранения островов нетронутой природы стали овладевать учёными и практиками-землевладельцами.

Обобщая основные источники в художественной и научной литературе с конца 18 и до конца 19 в., мы не нашли подтверждения того, что нетронутая, девственная или дикая природа тождественна заповедной природе. На практике в отечественной истории с 17 до начала 20 в. на законодательном уровне слово "заповедный" применялось в двух значениях: "заповедные леса" и "заповедные имения".

Первоначально (17–18 вв.) слово "заповедный" применялось к лесам, лесным породам или даже отдельным деревьям особой ценности. Запреты носили как религиозно-этические, так хозяйственные мотивы. В.И. Даль в качестве синонимов словам "заповедник", "заповедище" приводит слова и словосочетания: заповедный лес, роща, где рубка запрещена; божелесье, пуца, запретник, засек, молёный лес, заказник, зарoshi, запуск, заказная роща (Даль, 2001, с. 1022). Эти термины сохранились до наших дней в географических названиях, например: Беловежская Пуца, Тульские и Калужские Засеки, урочище Молёный лес и т.д. В 1802 г. прежние заповедные леса стали называть корабельными. В 1836 г. все корабельные и т.н. казенные леса были переданы Министерству государственных имуществ. О заповедном статусе наиболее ценных лесов свидетельствует статья русского лесовода Г. Вильдермета "О пользе заказных рощ", опубликованная в 1837 г. в "Лесном журнале", где говорится: "Из лесов казенных выделяются заказные рощи в неприкосновенный запас и тогда рощи сии получают от поселян название заповедных. В сем названии заключается для жителей нечто священное, ибо рощи, получившие такое название, согласно предназначению своему, становятся неприкасаемыми" (Вильдермет, 1837, с. 12).

С 1888 г. после утверждения общего "положения о сбережении лесов" название "заповедные" распространилось на все леса, принадлежащие казне и частным лицам.

Обращаясь вновь к В.И. Далю, следует обратить внимание, что существовал обряд обращения леса в заповедный статус с торжественной службой: "священник с образами, или даже хоругвями, обходит его при народе...и запрещает въезд на известное число лет" (Даль, 2001, с. 1022). Даль приводит примеры коренных русских изречений, связанных с заповедными местами: "Заповедного не трогать. Чур заповедано. Помни праотцев: заповедного не тронь!" (Даль, 2001, с. 1023). Статус заповедного леса, с одной стороны, ограждал их от истребления и истощения, а с другой – поощрял ведение грамотного лесного хозяйства.

Долгое время слово "заповедный" не имело никакого отношения к степям и лугам. В 1845 г. с целью поддержания крупных дворянских родов был установлен значительный размер (от 10 до 100 тыс. десятин) удобной земли, нераздельной, переходящей по особому порядку наследования, – так появились "заповедные имения" (Любавский, 1878).

Крестьянская реформа 1861 г. сохранила дворянское землевладение. Крестьяне, получившие личную свободу, были наделены землёй, не всегда удобной для возделывания, но вынуждены были её обрабатывать для самообеспечения и выполнения обязанностей перед правительством и помещиком. В результате уже к концу 21 в. в так называемой чернозёмной степной полосе староосвоенных территорий России практически не осталось нераспаханных лугово-степных и степных угодий, за исключением "заповедных имений". Дворяне могли позволить себе не распахать полностью свои земли и сохранять на них режим неприкосновенности. Так, к началу 20 в. сложилась своеобразная сеть степных участков в "заповедных имениях" дворян Европейской России. Это позволило сохранить островки первозданных степей к моменту, когда в стране сложились первые ботанические научные школы и началось природоохрнительное движение. Таким образом, понятия "заповедник", "заповедное" сформировались в российском законодательстве до того, как возникли первые государственные институты заповедного дела.

Развитие современных представлений о заповедном деле

Совершенно новое содержание в понятие "заповедный" вложил в 1895 г. В.В. Докучаев. Подводя итоги своей экспедиции по степям юга Европейской России, он пришёл к выводу о необходимости заповедания участков девственной природы: "...Чтобы реставрировать степь, по возможности, в её первобытном виде; чтобы воочию убедиться в том могущественном влиянии, какое может оказывать девственный травяной покров на жизнь и количество грунтовых и поверхностных вод; чтобы не дать возможность окончательно обестраивать наши степи (как обезлесили лесостепную Россию); чтобы сохранить этот оригинальный степной мир потомству; чтобы спасти его для науки (а частью и практики); чтобы не дать безвозвратно погибнуть в борьбе с человеком целому ряду характернейших степных, растительных и животных форм, – государству следовало бы заповедать ... на юге России больший или меньший участок девственной степи и представить его в исключительное пользование первобытных степных обитателей, каковы вышеупомянутые, ныне вымирающие, организмы..." (Докучаев, 1895).

Именно этот труд В.В. Докучаева положил начало современной истории заповедного дела России, столетию которого Ф.Р. Штильмарк посвятил свою "Историографию российских заповедников" (1895–1995) (Штильмарк, 1996).

Идеи В.В. Докучаева о создании заповедных участков нашли свое воплощение на практике уже в конце 19 – начале 20 в. Сначала (в 1898 г.) на землевладениях Ф.Э. Фальц-Фейна на юге Херсонской губернии, а затем в тех самых "заповедных имениях" дворян Самарской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской и других губерний появляются первые частные, преимущественно, степные заповедники (Чибилёв, 2016, 2017). Постепенно понятия "заповедный", "заповедник" приобретают значение близкое к современному, хотя даже среди членов Природоохранительной комиссии ИРГО не было единого мнения, а в проекте Д.С. Соловьёва, опубликованном под эгидой комиссии в начале 1918 г. (Соловьёв, 1992), предусматривалось около 30 "типов организаций, способствующих охране природы".

Как уже отмечено, на становление заповедного дела в России оказали влияние европейские и североамериканские идеи природоохраны. Но именно на становление, а не на зарождение и дальнейшее развитие. Можно сказать, что монография Г. Конвенца "Практика охраны природы" (1904) (Конвенц, 2000), положила начало современным представлениям о заповедности, но в 1895 г. ей предшествовал упомянутый выше труд В.В. Докучаева. А уже в 1908 г. профессор Московского университета Г.А. Кожевников на Юбилейном акклиматизационном съезде изложил русскую альтернативную идею абсолютной заповедности. Основные положения идеи достаточно полно раскрыты в работах Ф.Р. Штильмарка (1996) и В.Е. Борейко (2005). Считаю целесообразным привести лишь одну цитату из доклада Г.А. Кожевникова, ставшего классическим трудом, определившим весь дальнейший ход развития отечественного заповедного дела: "Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере, на далёких от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и, уж конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть, прежде всего, делом государственным" (Кожевников, 1909, с. 136). Позднее Г.А. Кожевников вводит в науку понятие о заповедниках как эталонах природы, "которых не будет касаться рука человека" (Кожевников, 1928). Принципы неприкосновенности заповедных территорий, созданных "навечно", разработанные Г.А. Кожевниковым, были положены в основу боль-

шинства юридических документов и постановлений, обеспечивающих создание и функционирование заповедников в СССР, вплоть до 1930 г.

Идеи Г.А. Кожевникова были широко поддержаны и существенно дополнены его коллегами по "могучей кучке заповедного дела", составившими основу Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества, – И.П. Бородиным (1847–1930), Г.Ф. Морозовым (1867–1920), В.И. Талиевым (1872–1932), В.П. (1870–1942) и А.П. (1866–1942) Семёновыми-Тян-Шанскими и другими. В этом созвездии видных деятелей комиссии выделяется фигура И.П. Бородина, который и является инициатором её создания (Чибилёв, 2011, 2012).

Организация Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества в 1912 г. положила начало формированию заповедного дела в России и определила разнообразие подходов к созданию сети особо охраняемых природных территорий. Но в дальнейшем сложилось большое разнообразие взглядов на то, что считать заповедником, от классических представлений Г.А. Кожевникова и его последователей до научных станций и самых абсурдных экспериментальных полигонов, вольерных комплексов, туристических зон с развитой инфраструктурой (Чибилёв, 2011; Калихман, 2012; Чибилёв, 2017).

На конференции по международной охране природы 1913 г. в г. Берне в представленных докладах были четко определены критерии понятия "заповедник", подразумевавшего "неприкосновенные убежища" для живой природы. В основном докладе представителя Швейцарии П. Саразена была дана объективная оценка американскому опыту территориальной охраны природы: "...американские национальные парки не являются полными заповедниками, а представляют собой нечто вроде публичных садов и площадок, куда благодаря прекрасным дорогам...и обилию хороших отелей, открыт очень удобный доступ для широкой публики. Поэтому правительство извлекает из них большой доход...Во всей Америке не существует ещё ни одного полного заповедника, и его устройство ещё дело будущего" (Саразен, 1915).

Создав лучшую в мире систему национальных парков, резерватов и т.н. "территорий дикой природы" ("Wilderness area"), по мнению Ф.Р. Штильмарка, ни в США, ни в какой другой стране мира не были созданы заповедники "на принципе полного невмешательства человека в природные процессы с предоставлением самой природе определенных возможностей для самотворчества" (Штильмарк, 1996, с. 311).

После того, как наши заповедники оказались в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (после 2000 г.) и даже несколько раньше началось массовое паломничество работников заповедников и соответствующих природоохранных ведомств в национальные парки США и других стран. Внедрение зарубежного опыта природоохраны, предусматривающего управление охраняемыми экосистемами, целенаправленное вмешательство в природные процессы (пирогенное воздействие, регулирование численности видов, постановка экспериментов и т.д.), представляет собой реальную угрозу для сохранения последних островов российской заповедной природы. Это предвидел один из наиболее последовательных и ярких сторонников русского классического заповедного дела Ф.Р. Штильмарк: "Существующая ныне сеть заповедников есть одно из немногих удачных детищ советской системы <...>, но всё больше признаков того, что суждено этой сети пополнить собою печальный список наших потерь и утрат" (Штильмарк, 1993, с. 327).

Практически все 100 лет заповедной истории России не утихают дискуссии и споры о том, что такое заповедник, каким должен быть заповедный режим. В этом участвуют учёные РАН, деятели природоохранных органов и экологического движения, средства массовой информации. Эти дискуссии и споры охватили Интернет-ресурсы, особенно в связи с инициативами МПР России по развитию в заповедниках экологического туризма и принятием в 2016 г. поправок в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях", ослабляющих режим охраны заповедников. Принятые поправки позволяют уменьшать площади заповедников, строить гостиницы и горнолыжные курорты на их территории, а значит уничтожать наиболее ценные экосистемы.

Практика государственного управления заповедниками России последних лет и новые инициативы по ослаблению охранного режима федеральных ООПТ свидетельствуют о необходимости принятия новых подходов при решении вопроса о будущем заповедного дела. Обобщая известные представления об основных тенденциях развития территориальной охраны природы (Вайнер (Уинер), 1991; Штильмарк, 1996; Чибилёв, 1998; Борейко, 2005), можно выделить три основных направления развития системы ООПТ: утилитарно-прагматическое, эоцентрическое, основанное на этике дикой природы, и научное экологическое, основанное на концепции классических заповедников. За каждым из этих направлений стоят солидные научные школы, и каждое из них в той или иной степени востребовано государством и обществом.

Утилитарно-прагматическая идеология природоохраны направлена на сохранение биологического и ландшафтного разнообразия в процессе природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, постановку экспериментов с целью изучения природных процессов и их оптимизации. Это направление обеспечивает экономическое развитие социума. Все эти виды деятельности, включая реинтродукцию видов, регулирование их численности, любые виды рекреационно-туристской деятельности несовместимы с понятиями "заповедный", "заповедник" и должны быть выведены за пределы природных заповедников и заповедных зон других категорий ООПТ. Именно на этих территориях за пределами заповедников может быть открыт широкий простор для проведения прикладных научных исследований. Территории и объекты управляемого природопользования должны называться своими именами, но только не заповедными.

Безусловно заслуживает уважения эоцентрическая идеология природоохраны, основанная на этике дикой (на наш взгляд, правильнее сказать девственной, нетронутой природы, что больше соответствует традициям русской литературы). Данная идеология присутствует в работах многих зарубежных и отечественных деятелей природоохраны и наиболее полно обобщена В.Е. Борейко (Борейко, 2005). Зоны абсолютного покоя, полного отсутствия следов воздействия человека, по сути – священная девственная природа, являются вершиной деятельности, к которой обязан стремиться каждый заповедник. Но требовать, чтобы каждый заповедник отвечал бы этим критериям – не реально, потому что тогда многие существующие заповедные территории утратят право называться таковыми.

Остается вариант третий – научно-экологическое направление, основанное на концепции классических заповедников, заложенное В.В. Докучаевым, Г.А. Кожевниковым, И.П. Бородиным, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и развитое Ф.Р. Штильмарком. Практически все заповедники СССР и России до 2000 г. проектировались на основе этой концепции, которая предусматривала полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность территории и единственную законную продукцию – научную, в т.ч. "летопись природы" и результаты многолетнего ландшафтно-экологического мониторинга. Далее можно повторять уже цитированные слова Г.А. Кожевникова (Кожевников, 1909). Воздействие научных исследований на природные комплексы должно быть минимальным, без изъятия из природы живых организмов и их регулирования, что для нужд науки с успехом можно делать в охранной или специальных зонах за пределами основного заповедника.

Таким образом, необходимо развести по разные стороны две основных концепции природоохраны – первую и третью, а не совмещать и сталкивать их на одной и той же территории. Заповедники должны оставаться заповедниками, а разнообразные, в том числе биосферные полигоны и зоны рекреации и туризма – хозяйственными субъектами за пределами заповедников. То же самое следует осуществить и в пределах национальных природных парков. В специально выделенных особо охраняемых зонах должен осуществляться полный заповедный режим. Эоцентрическая концепция, основанная на этике девственной природы, должна стать путеводной звездой отечественного заповедного дела. Таким нам видится "соломоново решение" длительных споров сторонников различных взглядов на то, каким должен быть режим заповедников России в год его столетия.

Необходимо раз и навсегда, следуя народной мудрости "заповедного не трогать", отказаться от разнообразной экспансии на острова выживания девственной природы, уже ставшие заповедниками или ждущими от нашей власти милости и спасения. Нельзя сказать про всю планету, но на пространстве России есть достаточно места для всех категорий особо охраняемых и просто охраняемых природных территорий, которые обозначаются в наши дни бездушными аббревиатурами ООПТ и ОПТ.

Заключение

Для целенаправленного и эффективного управления федеральной заповедной системой нужен специализированный государственный орган, независимый, в первую очередь, от Министерства природных ресурсов и экологии. Потому что образцы нетронутой природы, лаборатории природы, которые вмещают в себя наши классические заповедники, – это не ресурс и не недвижимое имущество, а уникальные природные системы и сообщества живых организмов как важные гаранты нашей экологической и национальной безопасности.

О создании (или восстановлении) государственного органа по управлению федеральной системой ООПТ говорится уже много лет. Мы не знаем, можно ли считать обнадеживающими слова фактического руководителя заповедников и национальных парков России В.Б. Степаницкого на Международной конференции в г. Сочи 5 декабря 2016 г. "Заповедное дело. Итоги столетия": "Эффективное управление федеральной системой ООПТ в масштабах страны возможно только при наличии специализированной и обособленной государственной структуры, обладающей достаточными ресурсами и уполномоченной осуществлять государственное управление этой специфичной отраслью. В отсутствие такой госструктуры на протяжении последних 65 лет государственное управление системой федеральных ООПТ осуществляется неэффективно в силу неверно выбранной управленческой модели". И его же вывод: "...необходимо Федеральное агентство по особо охраняемым природным территориям" (Международная конференция "Заповедное дело. Итоги столетия").

От того, как будет уже в ближайшее время решён вопрос об управлении федеральными и региональными ООПТ, зависит будущая судьба заповедного дела России.

- Борейко В. Е.* Этика и менеджмент заповедного дела / В. Е. Борейко. – К. : Киев. экол.-культур. центр, 2005. – 328 с.
- Вайнер (Уинер) Д. Р.* Экология в Советской России / Д. Р. Вайнер (Уинер) / Пер. с англ.; послесловие и ред. Ф.Р. Штильмарка. – М. : Прогресс, 1991.
- Вильдермет Г.* О пользе выдела заказных рощ / Г. Вильдермет // Лесной журнал. – 1837. – № 9. – С. 12.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание / В. И. Даль ; В 4 т. Т. 1. А-З. – М. : ООО "Изд-во Астрель", 2001. – 1158 с.
- Докучаев В. В.* Труды экспедиции, снаряжённой Лесным департаментом под руководством проф. Докучаева / В. В. Докучаев. – СПб., 1895. – С. 23–25.
- Калихман Т. П.* К 100-летию Природоохранительной комиссии Русского Географического общества / Т. П. Калихман // Известия Русского Географического общества. – 2012. – № 3. – С. 24–37.
- Карамзин Н. М.* Записки старого московского жителя : Избранная проза / Н. М. Карамзин / Сост., предисл. и примеч. Вл. Б. Муравьева. – М. : Моск. рабочий, 1986. – 527. – (Литературная летопись Москвы).
- Кожевников Г. А.* О необходимости устройства заповедных участков для охраны природы / Г. А. Кожевников // Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда. – М., 1909. – Вып. 1. – 220 с.
- Кожевников Г. А.* Вопрос об охране природы на Естественнно-историческом совещании Центрально-промышленной области / Г. А. Кожевников // Живая природа. – 1928. – С. 12.
- Конвенц Г.* Практика охраны памятников природы / Г. Конвенц / Пер. с нем. Е. Кривошеевой. – К. : Киев. экол.-культур. центр, 2000. – 88 с.
- Любавский А.* Понижение имущественного ценза для образования заповедных имений / А. Любавский // Юридическая монография и исследования. – 1878. – Т. 10, ч. 1. – С. 467.
- Международная конференция "Заповедное дело. Итоги столетия" [Электронный ресурс]. –

www.wildnet.ru/события_заповедных_островов/1032-mezhdunarodnaja-konferentsija-zapovednoe-delo-itogi-stoletija (дата обращения 13.02.2017).

- Рерих Н. К.* Человек и природа : [Сб. ст.] / Н. К. Рерих. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – 140 с.
- Саразен П.* О задачах мировой охраны природы. Мировая охрана природы / П. Саразен // ИРГО, Постоянная Природоохранительная комиссия. – Пг., 1915. – № 2. – С. 14–72.
- Соловьёв Д. К.* Типы организаций, способствующих охране природы / Д. К. Соловьёв // Сельское хозяйство и лесоводство. – Пг., 1918. – Т. 256 (переизд.: Охота и охрана природы (из классических работ). – М. : ЦНИЛ Главохоты, 1992. – Т. 1. – С. 76–111.
- Столетие Постоянной Природоохранительной Комиссии ИРГО : Юбилейная книга-альманах / Авторы-сост.: А. А. Чибилёв, член-кор. РАН, вице-президент РГО, А. А. Тишков, доктор географ. наук. – М. : Рус. геогр. об-во, 2012. – 94 с.
- Тишков А. А.* Заповедное дело в России: сто лет спустя после создания Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского Географического общества / А. А. Тишков // Столетие Постоянной Природоохранительной Комиссии ИРГО. – 2012. – С. 21–27.
- Черных Д. В.* Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы / Д. В. Черных. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 227 с.
- Чибилёв А. А.* Введение в геоэкологию (эколого-географические аспекты природопользования) / А. А. Чибилёв. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 124 с.
- Чибилёв А. А.* О восстановлении деятельности Природоохранительной комиссии Русского географического общества / А. А. Чибилёв // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2011. – № 1. – С. 55–58.
- Чибилёв А. А.* Постоянная природоохранительная комиссия Русского географического общества (1912–1918–2012) – пути воссоздания и ближайшие задачи / А. А. Чибилёв // Вестн. УрО РАН. Наука. Общество. Человек. – 2012. – № 4. – С. 59–69.
- Чибилёв А. А.* Актуальные страницы истории заповедного дела на территории России и сопредельных стран / А. А. Чибилёв, Т. В. Краснова // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2013. – № 3 (7). – С. 2074–2081.
- Чибилёв А. А.* Истоки современных проблем заповедного дела в России / А. А. Чибилёв // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. – 89–95.
- Чибилёв А. А.* История и современное состояние заповедного дела в России / А. А. Чибилёв // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87, № 3. – С. 29–39.
- Штильмарк Ф. Р.* Историография российских заповедников (1895–1995) / Ф. Р. Штильмарк. – М. : ТОО "Лотага", 1996. – 340 с.
- Штильмарк Ф. Р.* Лукоморье – где оно? / Ф. Р. Штильмарк. – М. : Мысль, 1993. – 335 с.

Рекомендует к печати
В.С. Гавриленко